Янтарный меч – том 3 глава 48

Глава 48 – Серебряный рудник (9)

«Странно. Столько холодного железа, и драгоценные «мистики»… Что-то мне это напоминает… определенно встречалось в игре».

Брэндель сидел на куче серебряной руды посреди площадки сбора, усиленно припоминая.

С помощью Духов Пауков Ветра он заманил в засаду отряд охранников, порывом ветра потушил их факелы и вырубил всех до единого порывом Белого Ворона.

Забрав их мечи, он закрепил их на спине и к ремню, после чего позвал девушек и попросил спрятать бесчувственные тела в тоннелях.

После этого оставалось только ждать следующего шага вражеского командира. Медисса тихо стояла поодаль с закрытыми глазами, словно медитируя, а Скарлетт полировала алебарду.

Брэндель продолжил размышления о находках, сосредоточившись на лазурном кварце.

«А может, и не в игре, может… Да, точно пост на форуме был. Пост про то, как кто-то взял квест в Трентайме и обнаружил жилу холодного железа с еще двумя видами странных материалов. В итоге оказалось, что один из них – драгоценные «мистики», а другой определить так и не удалось, по крайней мере в то время. По-моему, описывали его как серебряные шарики, но не помню…»

И тут, произнеся про себя «серебряные шарики», он замер, уставившись сильно напоминавшими по виду эти самые круглые шарики глазами в одну точку.

«Наследие Серебряной линии крови?»

Пост с форума, который Брэндель так кстати припомнил, появился сравнительно давно, в самом начале игрового времени, тогда как большинству роль этих шариков стала в будущем игры понятна намного позже.

В древних стихотворных сказания Киррлутца эпоха до сотворения мира Матерью Маршой была известна как «Эра Вечной Ночи», и в те времена она жила в мире, населенном представителями Золотой и Серебряной линии крови.

Неизвестно было, была ли сама Мать Марша созданием высших божественных сущностей в эру Вечной Ночи, или сама относилась к таковым, но одно было понятно точно: первую свою слезу, освободившую Золотую и Серебряную линии крови, она пролила именно во тьму. Позднее родились Мудрецы, сражавшиеся против творений Хаоса и Тьмы, а Мать Марша установила Законы Ваунте.

Геймеры в итоге сорвали покрывало неизвестности, пробив «четвертую стену» и выяснили то, о чем умалчивали изначальные истории, рассказанные авторами. Оказалось, что Мать Марша была своего рода «рупором» божественных сущностей, или попросту говоря, олицетворяла создателей игры.

Создание континента Ваунте заняло много времени. Представители Золотого и Серебряного наследия поначалу искали убежища, прячась от нападений Сумеречного Дракона, но рано или поздно он неизменно их находил. Собираясь наконец в последний бой, они выстроили

прочнейшую Вавилонскую башню, но в итоге потерпели поражение.

Множество рас исчезло в тот день с лица Ваунте, и эти печальные события ознаменовали собой начало Эры Хаоса.

И все же, некоторые убежища уцелели, и Брэндель побывал в одном из них, выводя людей из осажденной Мадара крепости Риэдон. Он умудрился даже вынести оттуда Золотое яблоко, остаток наследия Золотой линии крови.

«Убежищ было три вида: первый – наполовину в физическом мире/ наполовину фантасмагории, спрятанные в пространстве или времени вроде Родины Фей, где я побывал; второй – полные фантасмагории вроде высочайшей высоты в мире, Вавилонской башни, предположительно вообще неуязвимые и защищенные от любых проникновений; и третий – физические.

Последний использовали представители Серебряной линии крови, и в последовавших войнах они пострадали больше всего. Стальные равнины полностью уничтожили, а их создателей – рунных гномов – едва не истребили. Одно из убежищ осталось в Небесных Вратах в Рыцарском королевстве, став святой реликвией, еще одно – Скрытое королевство, Вальхалла».

И все же Брэндель засомневался.

«Вероятность того, что этот серебряный рудник – тоже убежище… ну не знаю…. Нужно вернуться и еще раз поглядеть на то холодное железо».

А время шло: ожидание явно затянулось, заставляя всех беспокоиться. Внезапно Брэндель встал на ноги.

- Командир, тот боец Золотого ранга, он прибыл, – глубоко вздохнув, он продолжил, – и с ним десять стражников. Все по местам, все как договаривались.

Скарлетт кивнула и подошла к Брэнделю, спрятавшись за тележками. Джана переместилась ближе к выходу одного из тоннелей, а Медисса встала прямо в центре площадки, спиной к входу.

Довольно скоро послышались шаги, причем пришельцы переговаривались.

Как и планировалось, Кодан лично привел своих людей в тоннели. Не обнаружив ни одной твари ни на первом, ни на втором уровне, он всерьез задумался. Спускаясь на третий, он наконец столкнулся с гигантским пауком, но тот быстро скрылся в направлении площадки для сбора руды. Быстро догнав и уничтожив его, они продвинулись дальше, уже намного осторожнее.

И все же увиденное в следующей пещере, месте для сбора руды, повергло всех в шок: в комнате спиной к ним стояла женщина.

Стоило им подойти на расстояние слышимости, она медленно развернулась, показывая лицо.

Даже не женщина: девушка не старше двадцати, с серебристыми волосами и такого же цвета глазами, и заостренными ушками.

Охрана смогла понять только то, что перед ними эльфийка, но Кодан прошел обучение как рыцарь, причем не только дворянскому этикету, но и географии, и истории, получив довольно глубокие знания. Он единственный узнал легендарного серебряного эльфа.

В шоке распахнув глаза, он решал – то ли его подводит зрение, то ли перед ним дух. Серебряные эльфы исчезли несколько веков назад, но все же, вот… один из них стоял у него прямо перед глазами.

Несмотря на все удивление, он сохранил настороженность. Оставив двоих из своей стражи в засаде в коридоре, он с остальными выдвинулся вперед, подходя поближе к прекрасному видению.

- Кто ты такая? Ты в серебряном руднике графа Ранднера? Зачем ты… – хрипло начал Кодан.

Но прежде, чем он сумел закончить, девушка молниеносным движением ушла в сторону, освобождая место для атаки двоим притаившимся в засаде: из-за казавшихся пустыми тележек метнулись двое, юноша и девушка, смертоносной вспышкой вырубая двоих стражников.

Великий Мастер Мечей быстро понял, что происходит. Отбросив мысли о серебряных эльфах, он быстро понял, что попал в западню, и виной всему происходящему преступный замысел ее устроителей.

- И сколько ж Джара тебе заплатил? – поднял брови Кодан.

Брэндель от столь внезапного вопроса только заморгал.

- А это кто? – спросила не менее смущенная Скарлетт.

- Хмммм, – протянул Кодан, доставая меч, но Брэндель с девушками среагировали столь же быстро, достав свои, – раз уж ты не из людей моего старого «знакомца»… должно быть, с графом враждуешь! Ладно, неважно, кто тебя послал, готовься к смерти!

Его усиленные эхом приказы громко разнеслись под сводами пещеры. Охрана достала оружие. Кодан, может, и выглядел седовласым старцем, но сила его удара поразила бы любого.

«Кодан – один из тринадцати доверенных рыцарей графа Ранднера, и пускай среди них есть и посильнее, он – закаленный в боях ветеран, участник Ноябрьской войны. Думаю, он там в пятерке лучших. По слухам Золотой ранг он получил тридцать лет назад, так что относиться к такому надо поаккуратнее: так, будто того гляди преодолеет границу ранга».

Брэндель решил не тратить время зря и высвободил силу Элемента.

Презрительно глядевший на него, пока стража доставала оружие Кодан тут же передумал. Пошедшая от этого юнца аура разом охладила помещение: по стенам нарос иней, да и сам он обнаружил, что стоит в сугробе. Широко распахнув глаза, рыцарь задумался:

«Сила Элемента, боец Золотого ранга… в таком возрасте?»

А причины для удивления только множились: Скарлетт тоже среагировала, собирая электрический заряд на кончике алебарды и в руках, отчего воздух завибрировал, а переведя взгляд на Медиссу, он заметил окружившее ее тело переливающееся белое сияние – эфир, словно сама девушка была порождением сна.

Кодан напрягся.

«Три противника Золотого ранга! Кто же озаботился послать аж троих на одного меня? Всем на вид лет по двадцать от силы – чудеса! Таких куда ни отправь – везде будут заметны: это же

готовые наемные убийцы высшего разряда, кто бросает таких в эту дыру!»

Кодан подсознательно отступил на шаг: не показывая слабость, а просто обдумывая, как защититься, раз уж предстоял бой с тремя бойцами Золотого ранга.

Стоило Кодану сдвинуться с места – Брэндель тоже непроизвольно дернулся. Против Великого Мастера не стоило сдерживаться, надо было сразу бить в цель. Удар Белого Ворона, в полную силу.

Воздух разделило на бессчетные потоки ветра, режущие словно лезвия, полетевшие по воздуху прямо на Кодана и его людей. Смертоносная арка-полумесяц ударила, превращая стражников в кровавые ошметки, но Кодан отпрыгнул в сторону, уклонившись от удара.

Следом раздался оглушающий грохот: взрывная волна от атаки Брэнделя ударила в стены и деревянные колонны. Полетели глыбы камней и деревянные обломки, поднялась пыль.

Наблюдавшая за атакой Джана не верила своим глазам: да, Брэнделя скорее уже можно было назвать монстром, чем человеком.

Контратака Кодана последовала незамедлительно: одним прыжком он приблизился к Брэнделю, едва не разрубил противника пополам мечом. Брэндель оттолкнулся от земли и ушел влево, а Скарлетт тут же замахнулась алебардой, посылая вперед гигантскую арку. И без того мощные мускулы Кодана проступили под одеждой, напрягаясь еще сильнее, пока тот силился отклонить мечом этот удар.

Столкновение двух клинков, поражало, а яростный металлический скрежет оглушал. Скарлетт непроизвольно отступила на пару шагов назад. Несмотря на способности аколита, дававшие небольшое превосходство над возможностями обычного бойца Золотого ранга, она все же проигрывала и по силе, и по технике.

Ее атака отбросила противника назад, и Медисса не упустила возможности ударить копьем. Несмотря на неловкое приземление, Кодан сумел уклониться и от этого молниеносного броска. Гибкости и проворства ему было не занимать – словно у юноши – морщины и седые волосы при такой ловкости казались обманкой.

Старый солдат-участник Ноябрьской войны, естественно, пользовался ауинской техникой, но с добавлением собственного стиля, и поднятой совершенно новый уровень.

Его атаки отличались простотой – прямые рубленые удары – но подавляли силой и жаждой крови. Медисса была вынуждена повернуть копье вертикально, защищаясь, но постепенно отъезжала назад, оставляя отметины на земле и с трудом удерживая древко трясущимися руками.

Брэндель понял, что недооценил трудности при поимке этого человека. Ни Конрад, ни Тирст, да и в принципе ни один другой боец Золотого ранга, которого он встречал в игре, не сравнился бы с этим пожилым рыцарем по умениям и опыту. Даже противостояние с Иамасом не показалось ему столь интенсивным, как схватка с Коданом. Он подавлял, ни на секунду не ослабляя напор, и казавшейся непобедимостью напомнил Брэнделю еще одного противника.

Бледный рыцарь, Эбдон.

«Анализ!» – проревел он про себя, нацеливаясь мечом на атакующего Кодана, и метнул его вперед. Понятно было, что в ауинской технике ему со стариком не сравниться, так что решил

прибегнуть к помощи системы.

Кодан на мгновение опешил от того, что противник добровольно лишился меча, но все равно отбил его, расколов надвое. Молодой человек в это время достал еще один из-за спины, Кодан заметил, что позади у него болтается еще шесть-семь таких же. Похоже, меч юнца был не в состоянии выдержать его силы и техники, поэтому тому пришлось заготовить запасные.

«Да ты шутишь? Я смешнее ничего в жизни не видел: боец Золотого ранга без достойного меча?»

Хмыкнув, старик едва уловимым движением ударил вперед, целясь в запястье Брэнделя, но тот согнул колени в низкую защитную стойку и парировал, отклонив клинок вверх. Мечи жалили то туда, то сюда, плетя плотную металлическую сеть, но на каждую атаку находился способ ее парировать, не уступая.

Брэндель наконец-то прочувствовал все мастерство Кодана: намного страшнее Эбдона, и каждый раз при столкновении с такой мощью он чувствовал страх, несмотря на все славное прошлое геймера 130го уровня.

Кодан в свою очередь поражался агрессивности атак противника: юнец, казалось, вообще перестал обороняться, вкладывая все силы в нападение. Впрочем, попытки воспользоваться слабостью противника ничем не толком не заканчивались: ничем не выдающийся стальной клинок неизменно в последнюю секунду, но умудрялся отражать его удар.

«Техника не ауинская! Киррлутц… нет, и не он тоже толком!»

И все же рано или поздно и эффект неожиданности исчерпал себя, и более опытный боец укрепил свое превосходство, ошеломляя противника сочетанием непрерывных яростных лобовых ударов в сочетании атаками по бокам. Выручив таким образом секунду передышки, Кодан развернулся и побежал в сторону выхода: оставаться не было смысла, а сумей он уйти – можно будет предупредить всех снаружи.

Пришедшая в себя Скарлетт попыталась было встать у него на пути, но могучий взмах меча по широкой дуге ее остановил.

- Прочь! – проорал он на бегу, и девушка была вынуждена отступить на пару шагов назад, отражая удар.

Кодан мимолетом поразился: его удар в полную силу должен был по меньшей мере размазать ее по стене.

Брэндель сгорал от беспокойства: позволить старику сбежать было никак нельзя. Незамедлительно активировав Ускорение, он набегу нацелился Кодану в ноги, но чутье не подвело: видимо, восприятие было прокачано как надо. Вовремя обнаружив угрозу, он развернулся, чтобы отразить удар меча.

«До чего ж быстро!»

От скорости этого молодого человека Кодана только и успел округлить глаза. И все же опытный боец полуподсознательно, но умудрился опознать обманный маневр, грозивший перейти в удар клинка в грудь. Поспешно подведя меч ближе к уязвимой зоне, чтобы закрыться, он слишком поздно понял, что и это тоже было ловушкой. Пришлось поспешно достать второй меч, и горизонтальным ударом-вспышкой замахнуться противнику на руки,

заставляя того уклониться вправо.

Напор Брэнделя привел пожилого бойца в ярость: он и так уже в полную силу и диапазон задействовал все известные ауинские техники, и теперь траекторию его клинка задавала только ярость.

Брэндель отчаялся: почувствовав, что в атаке Кодана задействован уже не один меч, он словно столкнулся с непрошибаемой стеной, и почувствовал себя обреченным, несмотря на единственную и очень четко обозначенную системой белой линией траекторию атаки. Скрежетнув зубами, он пошел в молниеносную атаку, тоже с двумя клинками, и задействовав Прорыв Силы.

Меч Кодана раскрошил оба его клинка, расколов их на части, а ударная волна пошла по стенам, оставляя гигантскую борозду длиной метров в десять. У Брэнделя задрожали ноги. Руки тоже онемели, но он быстро достал еще один меч.

- Господин, прошу, в сторону! Я использую силу Элемента! – прокричала Скарлетт.

Электричество уже свободно гуляло по ее телу и оружию, и при виде этого Кодан расстался с надеждой на побег. Развернувшись, он направился к тележкам, нагруженным серебряной рудой, схватил одну, словно та ничего не весила, и замахнулся на Скарлетт.

- Седьмой Аккорд – Раскат грома!

На некоторое время всех присутствующих ослепила яркая вспышка. Полетевшая в сторону Скарлетт тележка, казалось, продолжила свой путь, но будто замерла несколько метров спустя, и тут же полетела назад, отброшенная яростным потоком воздуха. Раздался лязг, полетела молния, и металл, который Кодан пытался использовать для защиты, нагрелся настолько, что начал плавить и соседние тележки, за которыми он спрятался.

Гигантским прыжком Медисса пересекла зал, метнув копье в направлении, где укрылся Кодан.

- Удар Вихря! – раздался рев.

Кодан едва успел среагировать вовремя, взмахом меча отклоняя его, и оттащил подскочившую эльфийку в сторону вместе с тележкой, куда оно врезалось. Брэндель взмыл в воздух, подоспев на помощь.

- Прорыв Силы! – в этот удар он вложил всего себя, и по касательной отразив клинок в левой руке Кодана, продолжил удар ему по лицу.

Ожидаемо: защищаясь от удара, Кодан потерял равновесие, и по инерции продолжил движение вперед, открывшись для удара. Брэндель изо всех сил врезал ему локтем в живот, заставляя застонать от боли. Хотелось продолжить, но система снова разразилась бессчетными белыми линиями, так что пришлось отступить.

Кодан активировал силу Элемента, под действием которой ближайшие объекты начали рассыпаться.

- Стой! – выкрикнул Великий Мастер.